

УДК 159.92

Мануйлова Ольга Валерьевна
Южный федеральный университет
rgupsyf@inbox.ru
Olga V. Manuylova
Southern Federal University
rgupsyf@inbox.ru

**Рефлексивные особенности студентов, проживающих
в регионах России с различным постконфликтным статусом**

**Reflexive features of students living in regions
of Russia with different post-conflict status**

Аннотация: В статье приводятся результаты теоретического анализа общепсихологического феномена рефлексии и рефлексивности как меры индивидуальной дифференциации у студентов вуза, проживающих в регионах России с различным постконфликтным статусом. Представляется результат эмпирического анализа и сравнения выборок студентов относительно связи рефлексивности и эмоционально-волевых, коммуникативных и индивидуально-типологических особенностей, приводится статистическое подтверждение отличительных особенностей рефлексивности у студентов, переживших эффект постконфликтности. Объектом исследования являются студенты трех регионов с конфликтным, постконфликтным и приграничным статусом. 80% выборки представлено студентами женского пола в возрасте от 18 до 25 лет.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивность, студенты, конфликтный регион, постконфликтность, приграничный регион, фрустрация, типологические особенности.

Annotation: The article presents the results of a theoretical analysis of the general psychological phenomenon of reflection and reflexivity as a measure of individual differentiation among university students living in regions of Russia with different post-conflict status. The result of an empirical analysis and comparison of samples of students regarding the relationship of reflexivity and emotional-volitional, communicative and individual-typological features is presented, statistical confirmation of the distinctive features of reflexivity in students who have experienced the effect of post-conflict is given. The object of the research is students of three regions with conflict, post-conflict and border status. 80% of the sample is represented by female students aged 18 to 25 years.

Keywords: reflection, reflexivity, students, conflict region, post-conflict, border region, frustration, typological features.

Введение

В современной психологической науке рефлексия рассматривается как феноменология, позволяющая осуществлять самопознание в ходе онтогенетического развития личности. Рефлексия является базовой составляющей самосознания личности и помимо «обращения назад» делает возможным осознание настоящих интенций человека, таких как направленность, мотивы, интересы, смысловые установки, ценности, делает возможным планирование будущих событий жизни. [Карпов, 2004, Пьянкова, 2012]. В нашем исследовании прикладным аспектом является изучение рефлексивности как меры индивидуального различия у студентов, проживающих в условиях конфликтного, постконфликтного и приграничного регионов. [Леонтьев, Лаптева, Осин, Салихова, 2009; Пьянкова, 2012; Холодная, 2004]. Во-первых, это специфика студенческого возраста, в этот период основные новообразования затрагивают смысло-жизненную, ценностную, мотивационно-потребностную и эмоционально-волевою сферу. [Реан, 2002]. Во-вторых, переживание эффекта конфликтности и постконфликтности студентами, проживающими в конфликтных, приграничных и постконфликтных регионах России, на сегодняшний день недостаточно работ, в которых изучался бы и сопоставлялся опыт студентов, проживающих в конфликтном, постконфликтном и пограничном регионах, а также взаимосвязь рефлексивности и адаптации, формирования смысловых ориентаций, эмоционально-волевых характеристик, которые, проявляясь через когнитивный аспект, позволяют студентам быть более самодостаточными, целостными и защищенными в сложных условиях, позволяют быть более критичными и вести себя адекватно, не вовлекаясь в молодежные группировки экстремистского или религиозно-теологического толка [Абакумова, Ермаков, 2013; Бабиянц, 2013; Гадзиева, 2008].

Итак, **целью** нашего исследования явилось изучение психологических особенностей рефлексивности у студентов из регионов России с различным статусом постконфликтности.

В качестве объекта исследования были привлечены студенты вузов различных регионов России: со статусом конфликтного региона (Луганский национальный институт им. В. Даля в количестве 62 человек приграничного региона); со статусом приграничного региона (Ростовский-на-Дону Южный федеральный университет в количестве 65 человек); и со статусом постконфликтного региона (Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, в количестве 60 человек). 80% выборки составили студенты женского пола.

Методы и методики исследования: методы статистической обработки данных: критерий Краскела — Уоллиса; критерий Коновера; t-критерий Уилкоксона; тест «Определение уровня рефлексивности» А.В. Карпова и В.В. Пономаревой;; тест В.Г. Ромека «Уверенность в себе»; тест «Сила воли и характера»; тест М. Снайдера на оценку самоконтроля в общении; тест «ИТО» Л.Н. Собчик. С целью изучения групповых процессов

рефлексивности студентов был адаптирован тест О.С. Анисимова «Групповая рефлексия».

Результаты исследования

Результаты изучения рефлексивности по показателям статистического анализа методом Краскела-Уоллеса обнаружили достоверные отличия общего уровня рефлексивности во всех трех группах испытуемых студентов (Kruskal-Wallis chi-squared = 7.5393, df = 2, p-value = 0.02306). Содержание отличительных черт заключается в способах фиксации на прошлых, настоящих или будущих событиях студентов, а также на межличностных ситуативных отношениях.

Анализ полученных результатов по модифицированной нами методике О.С.Анисимова обнаружил фактическую идентичность показателей по всем трем параметрам групповой рефлексивности мышления у испытуемых студентов вузов. Статистически достоверным по критерию Краскела — Уоллиса оказалась одинаково низкая выраженность уровня рефлексивности при коллективном решении проблемы в группах испытуемых (Kruskal-Wallis chi-squared = 9.9953, df = 2, p-value = 0.006754). Уровень самокритичности также достоверно подтверждает отсутствие отличий в трех группах испытуемых (Kruskal-Wallis chi-squared = 6.7106, df = 2, p-value = 0.0349). По Критерию Коновера уровень самокритичности имеет выраженную тенденцию к увеличению разницы между приграничным и постконфликтным регионом (0,018).

Статистический критерий Краскела-Уоллиса демонстрирует достоверную разницу в группах испытуемых студентов по показателю «Уверенность в себе» (Kruskal-Wallis chi-squared = 11.991, df = 2, p-value = 0.002489). У студентов конфликтного региона этот показатель намного выше, чем у студентов постконфликтного и приграничного регионов. Наиболее значимые отличия относительно критерия Коновера по «Уверенности в себе» выражены у студентов постконфликтного и конфликтного регионов (0.00058). Статистический критерий Краскела – Уоллиса демонстрирует явное превосходство выраженности «Инициативы в социальных контактах» у студентов конфликтного региона (Kruskal-Wallis chi-squared = 8.0518, df = 2, p-value = 0.01785. Ранговый критерий Коновера указывает на более выраженное превосходство «Инициативы в социальных контактах» у студентов конфликтного региона (0.0044) по отношению сначала к постконфликтному, а затем и к приграничному регионам. Подавляющее большинство студентов, независимо от региона проживания, имеют среднюю выраженность коммуникативного самоконтроля, у них уравновешены показатели открытости-закрытости в зависимости от ситуации.

Взаимосвязь рефлексивности, индивидуально-типологических и эмоционально-волевых характеристик у студентов вузов, проживающих в регионах России с различным постконфликтным статусом был подтвержден статистическим корреляционным анализом по Спирмену. Такой показатель

как «аггравация» отрицательно коррелирует с «уверенностью в себе» (-0,36, при $p = 0,00$). У студентов приграничного региона высокая аггравация и средний показатель по уверенности в себе, а у студентов конфликтного региона, напротив, низкая аггравация и высокая уверенность в себе. Относительно индивидуально-типологических свойств, позволяющих осуществлять реакции, направленные вовне, (агрессивность, экстраверсия, лабильность, спонтанность) было выявлено, что «агрессивность» отрицательно коррелирует с выраженностью воли и характера (-0,24, при $p=0,04$). Также прослеживается положительная взаимосвязь между агрессивностью и уровнем коллективной рефлексивности (0,24, при $p=0,04$), социальной смелостью (0,28, при $p= 0,02$), и инициативой в социальных контактах (0,30, при $p=0,01$). Экстраверсия коррелирует с уровнем рефлексивности в коллективном решении проблемы (0,25, при $p=0,03$) и с уровнем коллективности при решении совместных задач (0,38, при $p=0,00$), с социальной смелостью (0,27, при $p=0,02$) и инициативой в социальных контактах (0,26, при $p=0,02$). Те студенты из разных регионов, которые обладают наибольшей экстравертированностью и направленностью вовне, легче включаются в решение коллективных задач, а также проявляют социальную смелость и инициативность. Реакции, преимущественно направленные на себя, внутрь личности, определяют социальное поведение и тип реакции в ситуации эмоциональной фрустрации в конфликтном и приграничном регионах. Так, сензитивность отрицательно коррелирует с социальной смелостью (-0,32, при $p=,01$). Тревожность положительно связана с самокритичностью (0,26, при $p=0,01$), ригидность коррелирует с уверенностью в себе (0,26, при $p = 0,03$) и с социальной смелостью (0,30, при $p=0,01$).

Выводы.

1. Рефлексивные особенности студентов различных регионов России с постконфликтным статусом проявляются в следующих ведущих тенденциях: реакции, силы которых направлены вовне (экстравертированность, лабильность, агрессивность, спонтанность) и вовнутрь (тревожность, сензитивность, интровертированность, ригидность).

2. Наиболее выраженными акцентуированными чертами характера у студентов в конфликтном регионе являются тревожность, сензитивность и интровертированность, в постконфликтном регионе тревожность, сензитивность и ригидность, что создает благодатную почву для эмоционального переживания травмирующих ситуаций.

3. Студенты, проживающие во всех исследуемых регионах имеют дезадаптивно выраженное качество – «сензитивность» - что может являться дополнительным фактором зависимого поведения, склонность к виктимному поведению или эмоциональному вовлечению в неконструктивную групповую деятельность.

4. У студентов всех регионов низко выражен а особенность групповой рефлексивности, что затрудняет возможности конструктивного межличностного взаимодействия в моменты переживания фрустрации.

5. Студенты из конфликтного, постконфликтного и приграничного регионов существенно отличаются по показателям рефлексивности, что отражается в способах реагирования на интенсивные эмоциональные переживания.

Практической значимостью исследования мы считаем возможность применения полученных данных в студенческой среде специалистами разного уровня и самими студентами для умения лучше понимать себя и других в конфликтной ситуации и уметь прогнозировать ход развивающихся событий, противостоять агрессивным воздействиям конфликтного последствия. *В перспективе* мы собираемся изучить гендерные особенности рефлексивности с учетом конфессионального контекста и культурных традиций регионов проживания студентов.

Литература:

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. Система противодействия идеологии терроризма: методологические, теоретические и правовые основания. Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии терроризма // В учебнике: «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета» под ред. И.В.Абакумовой, П.Н.Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с

2. Бабиянц К.А. Изучение ценностно-смысловых и индивидуально-личностных особенностей студентов как основа диагностики специфики антитеррористического мировоззрения // в учебнике «Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета» под ред. И.В.Абакумовой, П.Н.Ермакова. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с.

3. Гаджиева А.А. Деформации смысловой сферы подростков в общеобразовательном пространстве постконфликтного региона: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008, с.28

4. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. — С. 32.

5. Кассирер Э. Философия Просвещения / Пер. с нем. В. Л. Махлина. - М.: РОССПЭН, 2004. - 400 с., с.42.

6. Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н., Салихова А.Ж. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности // Рефлексивные процессы и управление: сб. материалов VII Междунар. симп., Москва, 15–16 окт. 2009 г. / под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С. 145–150.

7. Пьянкова Г.С. Личностная и профессиональная рефлексия: психологический практикум. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – 135 с.

8. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: 2002 - 656 с

9.Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд.-СПб.: Питер, 2004.- 384

Bibliography:

1. Abakumova I.V., Ermakov P.N. The system of countering the ideology of terrorism: methodological, theoretical and legal grounds. Domestic and foreign experience of countering the ideology of terrorism // In the textbook: "The psychology of the formation of the antiterrorist values of students of a modern university" ed. I.V. Abakumova, P.N.Ermakova. - M. : KREDO, 2013. – 352 p.

2. Babiyants K.A. The study of value-semantic and individual-personal characteristics of students as the basis for diagnosing the specifics of the antiterrorist worldview // in the textbook "Psychology of the formation of antiterrorist values of students of a modern university" ed. I.V. Abakumova, P.N.Ermakova. - M. : KREDO, 2013. - 352 p.

3.Gadzieva A.A. Deformations of the semantic sphere of adolescents in the general educational space of a post-conflict region: abstract of a thesis. ... Cand. psychol. sciences. - Rostov-on-Don: SFU, 2008, p.28

4. Karpov A.V. Psychology of reflexive mechanisms of activity. - M. : Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2004. - p. 32.

5. Cassirer E. Philosophy of the Enlightenment / Trans. with him. V.L. Makhlina. - M. : ROSSPEN, 2004. - 400 p., P.42.

6.Leontyev D.A., Lapteva E.M., Osin E.N., Salikhova A.Zh. Development of methods for the differential diagnosis of reflexivity // Reflexive processes and control: Sat. materials VII Intern. Symp., Moscow, October 15–16. 2009 / under the editorship of V.E. Lepsky. M. : Kogito-Center, 2009. P. 145–150.

7. Pyankova G.S. Personal and professional reflection: a psychological workshop. Krasnoyarsk. state ped. un-t them. V.P. Astafieva. - Krasnoyarsk, 2012. - 135 p.

8. Rean A.A. Human psychology from birth to death. SPb. : 2002 - 656 seconds

9. Cold M. A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind. 2 nd ed.-SPb. : Peter, 2004.- 384